

Пашенцева А.В.

Культура народов Причерноморья. - 2012. - №220. - С.189-191.

Систематизация организационных подходов обеспечения экологической безопасности рекреационных территорий

В настоящее время хозяйственная деятельность человека на рекреационных территориях приобрела значительный размах, что привело к адекватному росту негативного воздействия на окружающую среду. Темпы экстенсивного развития экономики и масштабы использования рекреационных ресурсов достигли уровня, характеризующегося не только истощением и несбалансированной эксплуатацией природных ресурсов, но и ростом общественных затрат на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций и восстановления природной среды. Это способствовало качественным изменениям характера взаимодействия человека и природы, что настоятельно требует внесения изменений в экологическую политику устойчивого развития рекреационных территорий, где особое внимание необходимо уделить совершенствованию организационных подходов обеспечения их экологической безопасности, что подчеркивает актуальность рассматриваемого вопроса.

Целью данной научной работы является изучение существующих организационных подходов обеспечения экологической безопасности, выявление их положительных и отрицательных особенностей с обоснованием и предложением подхода применительно к рекреационным территориям.

Исследованию данной проблемы посвящены работы украинских и зарубежных ученых, представивших обоснование своих концептуальных положений и подходов [1-10]. Однако их изучение позволило выявить ряд недостатков, что исключает возможность получения позитивного результата в случае их применения. Рассмотрим основные из них.

Механистический подход (50-е гг. XX в.) основывается на необходимости определения стоимости, которую забирают у общества субъекты хозяйствования в виде ущерба, наносимого ими природной среде. Учитывая взаимосвязь и взаимовлияние составляющих биосферы друг на друга в случае изменения их качественного состояния, представлялось возможным снизить нагрузку на экологические системы в результате жесткого контроля за деятельностью субъектов хозяйствования. Такой контроль подразумевает создание системы государственных органов → предприятия, которая позволила контролировать комбинацию производственных факторов и вносить коррективы в случае совершенствования стандартов и нормативов на выбросы загрязняющих веществ. Однако излишний контроль со стороны государственных структур привел к снижению активности субъектов хозяйствования в направлении разработки и реализации природоохранных программ и способствовал разработке вариантов уклонения от выполнения санкций. При этом вопросы, связанные с воспроизводством природных ресурсов и восстановлением территорий, носили эпизодический характер. Такой подход мог принести позитивный результат только при наличии несложного и нединамического окружения в коротком периоде времени. «Механицизм достиг своего высшего развития в условиях развитого социализма бывшего СССР, когда реальное динамическое развитие подменялось вымышленными успехами» [2, с. 31]. Поэтому, совсем не случайно, что данный подход не привел к реальному улучшению состояния природной среды. Наоборот, смещение акцента в сторону административного влияния на субъекты хозяйствования, а не решение

проблем по поддержанию экологических систем привело к накоплению негативных эффектов и появлению территорий с критическим экологическим состоянием.

Подход иерархичность ответственности (70-е XX в.) основывается на проведении пространственной структуризации, что характеризуется совокупностью экологически опасных объектов любого генезиса, которые вследствие взаимодействия и взаимного влияния создают опасные для жизнедеятельности биоты ситуации на определенной территории. Это позволило провести распределение территорий в пределах государственных образований по уровню деградации. Первоочередное внимание уделяется охране природной среды тех территорий, которые находятся в зоне непосредственного влияния промышленного сектора, что нашло отражение в разработке географических атласов загрязнения территорий и введение категорий опасности. В этом случае ответственность субъектов и государственных органов охраны природы постепенно нивелировалось по мере снижения категории опасности и удаления от источника загрязнения. Это способствовало формированию точки зрения о «целесообразности концентрации ресурсов по устранению негативных последствий по мере их проявления» [1, с.89]. Она была преобладающей до момента проявления экологических проблем, исследование которых позволило выявить первопричину, заключающуюся «в привязке производительных сил и их последовательное развитие на исторически сложившейся территории, что привело не только к резкому ухудшению экологической, но и социальной ситуации» [1, с.121]. Решение этой проблемы возможно было найти в проведении кардинальных преобразований практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Таковым стало территориальное планирование, что способствовало формированию трехуровневой системы организации и проведения комплекса мероприятий по охране окружающей среды (табл. 1), осуществляемое по принципу «верх-низ». Это позволило осуществлять координацию и финансирование со стороны центрального правительства, а реальное определение экологических проблем и управление экологическими проектами местными советами (муниципалитетами).

Сравнительная характеристика уровней территориального планирования решения экологических проблем государствами Западной Европы и СССР.

Уровни планирования (административное деление) Охрана окружающей природной среды Территориальное планирование

Центральное правительство Национальный план охраны ОПС на государственном уровне
Стратегия территориального планирования

Областное правительство (провинция) План охраны ОПС на уровне области / провинции План регионального развития

Местное правительство (местные советы, муниципалитеты) План охраны ОПС на уровне города, района / муниципалитета План земле, водопользования

Однако в большинстве случаев применение данного подхода не привело к кардинальному улучшению экологической ситуации, о чем свидетельствуют исторические данные о появлении и развитии кризисных экологических ситуаций, как на территории западноевропейских государств, так и бывшего СССР. Это можно объяснить его не адаптируемостью к действиям региональных внешних и внутренних факторов, что явилось следствием несоответствия заданий, стоящих перед центральным правительством и местными органами власти. Как отмечает Б.А. Аркадьев «стремление решить экологические проблемы только волевым указанием и в сжатые сроки привело к накоплению негативных эффектов и их проявлению с особой остротой» [2, с.212].

Аналогичная ситуация наблюдалась в странах западной Европы, с той лишь разницей, что в них был сделан акцент на либерализацию экономического инструментария, что привело к снижению контроля агентств по охране природы за природоохранной деятельностью субъектов хозяйствования. Данное решение стимулировало возврат к фронтальной экономике и привело к тому, что задания по охране природы только декларировались. Поэтому в условиях недееспособности подхода иерархичности ответственности необходимо было сместить акцент в сторону воспроизводства природных ресурсов.

Подход соответствия антропогенной нагрузки природно-ресурсному потенциалу региона (80-е гг. XX в.) направлен на исключение нарушений природного равновесия, благодаря четко определенному и сбалансированному циклу использования и обновления. Его действие распространяется в пределах отдельно взятой территории, где природно-ресурсный потенциал достаточно изучен и развитие территории должно осуществляться в строгом соответствии наличия природных ресурсов, расположенных в ее пределах, что означало возможность активного развития тех отраслей экономики, для которых исторически сложились благоприятные условия. Это потребовало введения жесткой дифференциации развития территорий, что не исключало нарушение экономических связей между отдельными субъектами хозяйствования и регионами. Однако данная позиция очень скоро показала свою несостоятельность даже на теоретическом уровне, так как экономический ущерб значительно превосходил положительный эффект от улучшения экологической ситуации на отдельной территории. Кроме того, нарушались интеграционные связи между территориальными образованиями. Вместе с тем ухудшение экологического состояния природной среды требовало от ученых введения корректировок в данный подход, что нашло отражение в предложении выборочного обновления территорий. Его сторонниками являются Э. Хорди (США) [9], А. Смоугфорли (Канада) [8]. «Если провести обновление на всей площади территориального образования без нарушения экологических связей нельзя, то вполне возможно это сделать в пределах отдельно взятой территории и добиться создания экологически чистого региона» [8, с.30]. В этой связи рекреационные территории стали рассматриваться как «особые территориальные образования, призванные обеспечить восстановление жизнедеятельности человека при условии создания системы санаторных учреждений и поддержания на них благоприятной экологической обстановки» [9, с.23]. В дальнейшем это получило развитие в теории временного лага обновления территорий Э. Хорди. В его основе лежал принцип смены времени года. Поэтому предполагалось, что каждая рекреационная территория должна иметь определенный период интенсивного использования и обновления. При этом обновление характеризовалось отсутствием потока рекреантов, что создавало условия для реального воспроизводства природных ресурсов путем создания благоприятных условий для естественного их восстановления. Несомненно, отсутствие потока рекреантов в определенное время года снизит антропогенную нагрузку на эти территории. Но насколько позитивно это влияет на восстановление рекреационных ресурсов неизвестно. Кроме того, практическое отсутствие рекреантов должно в коротком периоде времени негативно отразиться на экономическом положении региона. Поэтому данный подход имел больше противников, чем сторонников. Дальнейшее совершенствование теории развития территориальных образований показало необходимость оптимизации потока рекреантов с тем, чтобы

обеспечить равномерное распределение нагрузки или обеспечить не превышение ее максимального показателя с помощью ассимиляционного потенциала.

Однако применение данного подхода не привело к качественному улучшению состояния рекреационных территорий, что можно объяснить рядом причин:

- во-первых, рекреационные территории рассматривались как одна из составляющих единого экономического пространства, характеризующегося определенной территориальной организацией, дифференциацией, концентрацией, структурой занятости по сферам деятельности. При этом экономический фактор превалировал над экологическим, что привело к игнорированию ограниченности их природно-ресурсного потенциала, а эксплуатация отдельных их видов способствовала развитию процесса деградации природных ландшафтов;

- во-вторых, предполагалось введение жесткой специализации деятельности на данных территориях. Однако субъекты хозяйствования допускали увеличение антропогенной нагрузки, что явилось следствием несоответствия специализации специфике природно-ресурсного потенциала рекреационных территорий.

Поэтому на фоне накопления нерешенных экологических проблем возникла необходимость исследования возможности эффективного ресурсопотребления, что осуществляется в рамках экологосбалансированного развития территорий. Это подразумевает «достижение компромисса между ресурсными возможностями и научно-обоснованными потребностями общества, исходя из принципов рациональности, системности, минимизации затрат на поддержание экологической безопасности» [4, с. 64]. Реализация данного подхода включает в себя несколько этапов, относительно которых в научной литературе идет дискуссия. В частности Л.Г. Мельник выделяет три этапа: экономическое выживание, модернизация, экологическая реконструкция [5, с.32]. Фомичева Е.В. также выделяет три этапа: экономическая модернизация, техническая реконструкция, экологическое совершенствование [10, с.11]. Несмотря на некоторое отличие в третьем этапе, эти ученые вкладывают одинаковую смысловую характеристику реабилитации экологически непригодных территорий. Под ней целесообразно понимать постоянно выведенные из хозяйственного оборота территории, подвергшиеся длительному негативному влиянию различного рода загрязнителей, требующие значительных финансовых вливаний на их восстановление. К рекреационным территориям совершенно очевидно применить понятие реабилитации, которую можно трактовать как систему мероприятий организационно-технического характера, направленную на восстановление первичных характеристик природного объекта. Однако эти территории характеризуются концентрацией значительных запасов лечебно-оздоровительных природных ресурсов, что обеспечивает их специализированное использование при отсутствии опасных стационарных загрязнителей. Поэтому к ним целесообразно применить понятие обновление и реконструкция нарушенных экологических систем. Обновление можно рассматривать как «мягкую форму воздействия на природный объект, подразумевающий воздействие на ограниченное количество его компонентов» [7, с.91]. Реконструкция же рассматривается как достаточно «жесткое» воздействие на природные объекты. Так А.Л. Гаврилко отмечает «реконструкция возможна на определенной территории при согласовании совместимости позитивных и негативных последствий» [3, с.31]. Под совместимостью последствий целесообразно

понимать возможность развития различных составляющих потенциала территорий, которые обеспечивают их социо-эколого-экономическое развитие.

Поэтому к рекреационным территориям целесообразно применить термин реконструкция, направленный не только на устранение факторов негативно влияющих на их экологическую безопасность, но и на создание условий, обеспечивающих всестороннее развитие эколого-экономической системы. В этой связи в рамках подхода эколого-сбалансированного развития целесообразно предложить направление паритетности развития рекреационных территорий в контексте обеспечения их экологической безопасности, под которым следует понимать равномерность распределения и использования ресурсов, включая рекреационные, для обеспечения их социо-эколого-экономического развития. Этот подход преследует цель обеспечить экологически безопасное и экономически устойчивое их развитие, что подразумевает сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций, повышение качества здоровья населения, сохранение сложившейся структуры экономического развития. На наш взгляд достижение поставленной цели возможно при решении триединой задачи:

- экологической: совершенствование форм и методов рационального использования рекреационных ресурсов при создании благоприятных условий для их воспроизводства;
- экономической: совершенствование форм и методов ведения хозяйственной деятельности, исключая прямое использование природных ресурсов субъектами хозяйствования при сохранении их экономической стабильности;
- социальной: совершенствование форм и методов улучшения состояния здоровья человека, качества питания, медицинского обслуживания и реабилитации.

Поэтому назначение этого подхода заключается в обеспечении сохранения и восстановления рекреационных территорий, их биологического разнообразия как необходимого условия улучшения качества жизни и здоровья населения.

Вывод. Проанализированы ранее существовавшие организационные подходы обеспечения экологической безопасности, выявлены их негативные особенности. Предложен подход паритетности развития рекреационных территорий в контексте обеспечения их экологической безопасности, направленный на достижение экологически безопасного и экономически устойчивого их развития.

Источники и литература

1. Аркадьев Б.А. Проблемы экологической безопасности на постсоветском пространстве: монография / Б.А. Аркадьев. - Новосибирск: СТАМП, 2009. - 288 с.
2. Васив В.А. Проблеми організації управління екологічною безпекою: історичний аспект: монографія / В.А. Васив. - Івано-Франківськ: Наукова думка, 2010. - 212 с.
3. Гаврілко А.Л. Економіка і охорона навколишнього природного середовища: монографія / А.Л. Гаврілко. - Харків: Слобода, 2007. - 212 с.
4. Макара С.Е. Основы экономики природопользования: монография / С.Е. Макара. - М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 1998. - 147 с.
5. Мельник Л.Г. Экономика природопользования / Л.Г. Мельник, Л. Хенс, Э. Буни. - К.: Наукова думка, 1998. - 480 с.

6. Момот Т.І. Екологічна безпека в землекористуванні: монографія / Т.І. Момот. - Львів: АРС, 2009. - 187 с.
7. Савченко С.Е. Природопользование и ресурсосбережение: монография / С.Е. Савченко. - Воронеж, 2008. - 303 с.
8. Смоугфорли А. Экология мира: состояние, перспективы // Матер. меж. науч. конф. - Копенгаген, 1989. - С.29-35.
9. Хорди. Антропогенизм рекреационных территорий / Хорди // Экология и мир. - 1990. - №6. - С.21-29.
10. Фомичева Е.В. Экономика природопользования: учеб. / Е.В. Фомичева. - М.: Дашков и К., 2004. - 396 с.